

Красуля Юра

РЕКЛАМА
АРТЕФАКТОВ!

НЕО!
ТС

12+

Юрий Красуля

Реклама артефактов!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40987291

SelfPub; 2019

Аннотация

Большое эссе про весьма мистические события. Про необычные предметы, настоящие артефакты, которыми так и не удалось воспользоваться в полной мере.

Содержание

Предисловие	4
Немецкие тетради	7
Объявился Андреич	16
Первое погружение	34
Гибель Андреича	54
Казацкие секреты	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Предисловие

Ни для кого не секрет, что в жизни кроме завоевания власти, достижением удовольствия, плюс исполнение кучи обязанностей перед разными окружающими, бывают моменты, которые не вписываются в простые стандартные схемы.

В книжках, кино, и в прочих медийных средствах просто до грусти откровенно рассказывается как одни группы легко манипулируют другими. Можно было бы подумать, что мы рождены как несложно-программируемые биороботы.

И где же то, что прописано, что мы созданы по образу и подобию Создателя? Уж Он то не программируется.

Значит те искорки от образа и подобия, которые вырывают нас из животного-программируемой схемы, должно быть реально ценны. Хотя, можно успокоиться красивыми словосочетаниями священнослужителей и философов. Или отупить в алкоголе либо в наркотиках. Зачем нам полускрытые грани реальности, лучше получим удовольствие в прикольных иллюзиях.

Мне не повезло. Даже весьма неплохих иллюзий было маловато. Не был из бедных, работал с удовольствием. Красавица жена длинноногая блондинка, из за моей прихоти, перекрасившаяся в жгучую брюнетку много лет назад, любимая дочь, хобби, отдых на заграничных курортах, общение с интересными людьми в тусовках среднего класса. Что еще

нужно нормальному человеку?

Вот мне и было любопытно, что еще нужно.

Искал ответ неспеша, без риска и страсти, но долго.

Пока был в поисках, в руках оказались весьма необычные артефакты, которые, судя по многолетним наблюдениям, давали значительный эффект на качество жизни их обладателей. Но этого мне оказалось маловато. Захотелось создать систему, которая использовала эти необычные предметы с новыми проявлениями.

Откровенно скажу, что никогда не было в моих планах осчастливить или оздоровить группу незнакомых людей. Я реально осознавал, что до уровня людей со сверхспособностями, и, тем более тех, на ком высшая благодать Создателя, мне далековато. И, если буду распространять какие то силы окружающим, то только достаточно знакомым и осознанно, чтобы совесть не мучила от бездумного распространением кармических вмешательств.

А чудесные предметы связывали разные линии моих поисков в необычные узлы, рождали маленькие, но искристые открытия.

Может я хочу их передать достойным, или попросту поменять или продать. Не знаю. Мы с партнерами, обладателями таких же артефактов в поиске знающих лиц, не связанных с правилами тайных обществ.

Ищем не ответы, ищем дух примера. Вот по этому в данных письменах приоткрываю некоторые свои и чужие тайны.

Хотя, как мне раньше казалось, просто хотелось похвастаться некоторыми открытиями среди знающих людей.

Друзья, которые во многом в курсе событий, да и кое-кто из участников, согласились, что многие секреты, которые мы берегли, уже перестали быть тайной. Мир то изменился, восприятие многого стало другим. Пора становиться открытее, искать другие группы людей, которые волею судьбы оказывались в полумифических событиях.

Остальные, нормальные люди, которым я давал почитать еще в черновиках свой рассказ, признали, что чтиво забавное, но какое-то обратное фэнтези. Там то герой попадает в сказочную ситуацию, сразу обрастает помощниками, которые, в том числе и растолковывают истинные цели. А у меня в повести, я почти все время помощник, да еще и работающий втемную, без знания реальной цели.

Что ж, так получилось.

Немецкие тетради

Германия. ГДР. 80-е годы. Лето. Тепло – комфортно. Еду на машине технической службы – везу в починку в центральную ремонтную службу кое-какое оборудование. На душе спокойно и безмятежно. Я – старший машины, за рулем ефрейтор из «дедов». Достаточно опытный, да и не замученный ночными хозработами. Так что мне не очень нужно следить за ним, чтобы не засыпал.

Хотя еду и с «дедом», а не с вечно невыспавшимся «молодым», периодически использую самый результативный метод от засыпания в дальней дороге – попеременно угощаю то леденцами, то сигаретами.

В полудреме наблюдаю за дорогой и размышляю, как-то здесь все в природе неродное, да и леса не так пахнут. Вроде деревья те же что и моей бабушки в Белоруссии. И трава с кустарниками вроде такие же. Но запах все равно не такой. Все как-то компактненько, аккуратненько. Нет нашего простора и освежающей дикости.

Неожиданно раздается визг тормозов, глухие стуки. Видимо Трабант, пару минут назад обогнавший нас где то впереди за поворотом попал в переделку.

Но, повернув никаких разбитых машин не увидели – ну и славно. Наш-то обгоняльщик с большой скоростью уносился вдаль.

Ах вот оно что – сбоку у дороги лежал сбитый дикий поросенок. Местный наверняка не захотели иметь проблем ни с егерями ни с полицейскими – быстро ретировался.

Ну а мы, простые советские оккупанты, остановились, забросили в кузов еще теплое тело дикой свинки. К вечеру, уже вернувшись в часть, с соседями по общежитию разделали, приготовили и съели.

Дикую свинятину ел впервые. Да и по сей день – единственный. Вкус немного непривычный, но все остались довольны.

Вроде бы так себе история. Пару раз ее поведал знакомым на вечеринках. Не сильно курьезная, просто забавный случай.

Интересно, но именно этот случай через полтора десятка лет, в Африке, стал катализатором для неожиданных для меня событий.

Отправились с женой на курорт в Египет. Начало девяностых. Ноябрь. Еще арабы к русским относятся с некоторой опаской и уважением. Да и мы пока не избалованы комфортом. И из-за этого на отдыхе получалось особое ощущение – удовлетворенности и расслабленности. В радость был дополнительный сервис, торгашество и жуликоватость местных не докучала. У нас легкая эйфория в душе и добродушная улыбка на лице.

Неспешный отдых. Без поиска адреналина. Купания, про-

гулки, посиделки за алкоголем в компании но без приключений и последствий.

Однажды поутру решил пройтись вдоль берега моря, в сторону коралловой заводи. Несколько других курортников стали моими попутчиками. Подбирали куски кораллов, экзотических раковин. Разговорился со своей землячкой Марьяной и ее сыном. Общие фразы, ни о чем, но доброжелательно.

Уже втроем с её сыном вернулись на пляж отеля. Там моя жена оживленно болтала с соседом по шезлонгу – Андреем, мужем Марьяны. Ну тут уж судьбой уготовано семьям познакомиться.

Вместе в ресторанчике обед. Ужин у бассейна под водку. Воспоминания о забавных случаях в жизни. Тут-то я и припомнил ту дикую кабанятину из Германии. Андрей рассмеялся и добавил, что чуть ранее, у него была похожая ситуация в той же ГДР. Но на несколько лет ранее моей. Надеюсь подобное случилось не со всем миллионом советского контингента – а то в Германии диких животных совсем не стало бы. И к теме этой больше не возвращались.

На Родине и дни рождения и посиделки просто так. И так семьи сблизились.

Прошло года три.

Снегопад. Притом с ветерком, который дует всегда в лицо, куда бы ни направлялся. Мне то и надо было пройти от

одних клиентов к другим два квартала. Иду, шурюю от снега на ресницах. Думаю о делах, на людей не смотрю, да и, собственно, за хлопьями снега и не видно ничего, кроме серых силуэтов.

Рядом раздается приятный баритон – «Чай, кофе, капучино».

Необычный тембр для базарного разносчика напитков. Голос не узнал, человека не видел, но почему-то стало ясно, что вопрос-то ко мне.

Да, ко мне – из снега передо мной выныривает лицо Андрея. Погода и гостеприимство однодневного холостячества Феи с согревающими напитками, внесли коррективы в рабочие планы.

Отмена работы в этот день была неизбежной, внезапная встреча с интересными друзьями в непогоду – это самый что ни на есть жесткий форс-мажор для малого бизнеса.

Андрей был необычен. Каждая встреча с ним была оригинальна и очень интересна. Есть посиделки, после которых бывает неприятный осадок или тупо пустота. А есть другие – от которых необычное послевкусие как от хорошего алкоголя, но только на душе.

С Андреем вечеринки были второго типа. Чаще были в стиле английских клубов джентльменов.

Подобные встречи мне нравились своей немногословностью и величавой солидностью. Нет, не игрой в аристократизм. А взаимное уважение уважаемых людей. Простите за

тавтологию.

Но и не было европейской чопорности по простой причине – очень уж Андрей светился радостной улыбкой. Это были те улыбки, когда чувствуешь о себе, что вот, наконец-то дождались – к нам пришел долгожданный хороший человек. То была улыбка очень радушного хозяина или, скорее, командира дождавшегося разведчиков с задания.

Так вот, в тот снежный вечер под хмельные напитки в душе пришлось проснуться искре любопытствующего искателя. Федя поведал мне свою историю, как в той же Германии попал в место после аварии.

Северная Германия, но история произошла на пару лет ранее моей. Через лес едет молодой прапорщик Советской Армии. В лесу так же перед ним авария немецкой легковушки, но с более крупным зверем – то ли лосем, то ли кем-то другим рогатым. Немцы видно пытались уйти от столкновения, но на скорости не вписались в поворот, и закончили свой путь в дереве.

Скорая, полиция, перекрыли движение. Андрей остановил машину. И тут зоркий глаз усмотрел в кустарнике небольшой железный ящичек, очень похожий на те, в которых перевозили начфины деньги. Моментально ящичек оказался в кузове. По скромности, оккупант местным ничего не сказал и уехал.

Но не деньги были в невзрачном ящичке. В шикарных переплетах были немецкие письма. Готический шрифт.

Немного пожелтевшая бумага. Андрей решил, что в руки попал антиквариат. Ура! Вот он джек-пот. Клад сам прыгнул в руки. Все – поднимемся над обычным существованием.

И только в Союзе один знающий немецкий язык товарищ прочитал пару абзацев. Нет, не антиквариат это был. Просто серьезно оформленные отчеты одной группы исследователей прикомандированных к гэдээровским спецслужбам.

Интуиция подсказала, что вещь серьезная и стоит о ней помалкивать. Сначала со словарем, потом и поднаторев в немецком, перечитывал отчеты Андрей.

Чем больше открывал для себя Андрей необычных знаний, тем больше начинал скрывать от других эти секреты.

Для тех же знакомых, перед кем успел похвастаться находкой, скучая, показывал свое разочарование – тетради ни о чем, нормальному человеку от них никакой пользы, да и отправил посылкой никому ненужные отчеты в академию наук.

Сейчас, когда всемогущая Штази ушла с арены, а свои спецслужбы решали не все задачи родного КГБ, все равно не очень хотелось привлекать к себе внимание. Информация уж очень необычна, знания закрытые и для многих очень ценны.

Андрей вышел в соседнюю комнату за тетрадями. А у меня внутри стала беспокоить какая-то тревога. Почему-то о готическом шрифте. Вдруг из-за мук чтения непривычным готическим шрифтом я не смогу ухватить зерно знаний. Пропущу важное и приоткрытая дверь секретов спецслужб

захлопнется перед носом.

Оказалось все вышло лучше моих ожиданий. Андрей принес пачку книг в мягких переплетах. – Выбирай с которой начнешь разбираться, только не очень надолго.

И слава богу. А то читать из дрожащих рук хранителя любую литературу, под нервно-пристальным взглядом – было бы весьма тоскливо.

Взял тетрадь в темно-зеленом переплете. Стал просматривать – а вещь то замечательная. И шрифты не помеха. И в словарь за переводом малознакомых слов бросаешься с азартом.

Этакая золотая рыбка для искателя. Здесь была и теория и практика. Собственно все тетради – отчеты о практическом анализе новых методик работы с разными слоями общества.

В поисках методов самореализации я был не только созерцателем и теоретиком-говоруном. Практические результаты были и значительно влияли на мою жизнь и на жизнь моих близких. Это говорит о том, что все-таки могу удачно отделять зерна практик от плевел. Но тетради чуток встряхнули мои мерки приоритетов.

– Андрей, тетради – очень толковая вещь. – говорю по прошествии двух месяцев перечитки. – что ты хочешь, чем я тебе помогу, уж очень в сердце чувство благодарности.

– Никаких просьб и никаких пожеланий. Я тебе передал эти тетради – даст бог с будущей пользой. Все на твое усмотрение. – ответил Андрей.

Отлично! Кладезь знаний просто так. Без обязательств.

Но Андрей сделал жестче, чем в случае если бы передал тетради под какой то проект. Сразу ясно, что я начитавшись столь необычной информации не ограничусь упоминанием о ней с важным видом на перекурах во время вечеринок. И торговаться тетрадями с богатыми коллекционерами буду вряд ли.

Все же закинул наживку в душу старый товарищ. Червячок желания оправдать надежды Андрея в душе заселился. И не просто оправдать надежды, а показать изысканное и неожиданное решение!

По прошествии нескольких месяцев оправившись от водоворота впечатлений немецких спецслужбовских тетрадей, я решил трезво оценить новые возможности от этих знаний.

Чудо знаний от Андреевых тетрадей могло решать и вопросы достижения власти и даже совсем необычные проблемы. Да сами они как некие бумажные артефакты могли бы использоваться как средство обмена на что-то особенное.

Чтобы разобраться в проблеме очень эффективно, расклеиваю на доске всю информацию, соединяю связи. Много раз рассматриваю, и после всего определяю самые важные приоритеты.

Так я раньше и делал. Хотя немножко в другом стиле.

Внешне получалось некое подобие пасьянса. От квадрата три на три. Типа магического. Разворачивает крылья семи-

свечник. Определяю какие свечи уже горят – что в жизни реально реализовалось и пока к чему не буду возвращаться.

Ранее акценты и направления для самоанализа определял по схеме смертного одра. Что лично для меня было бы особенно принципиальным, если бы за порогом стояла бы старуха с косой. Притом красивые слова – часть, любовь и тому подобное использоваться не должны. Нельзя прикрываться символами. Нужно самому себе стать откровенным.

Но теперь карточками на доске все реже становились знаковые и символические события в моей жизни. Для того, чтобы нырнуть в свою душу и разобраться со своим неосознанным – разноцветными стикерами стали те пункты моей истории, которые оставили в душе не столько эмоциональный след, и а вязкий аромат особых для меня возвышенных переживаний в которых оставалось что-то незавершенное. При воспоминании, про которых я видел не только эмоции и живые картинки, а мощь повторных ощущений с погружением в те моменты.

Все красиво разложено – можно откорректировать приложение своих сил по жизни. Но, буквально в те же дни, когда я уже стал радоваться своим сложившимся жизненным пасьянсом, произошли несколько событий, которые прибрали мои точки над і.

Объявился Андреич

День был никакой. Сыро, ветер. На работе что-то складывалось, что-то бестолково тормозило. Ко второй половине дня настроение было немного муторным, но точно совсем не радостным.

Позвонила жена – тебя разыскивает Сикорский.

Ах да, Сикорский. Старый товарищ и соратник в некоторых приключениях.

Или я выдохся в суете того дня и не почувствовал ни одной эмоции от сообщения, или внутри уже перегорела свеча необычайного моего семисвечника и я постарел – не было предчувствий чего либо яркого и экстраординарного.

Короче – работу не прервал и не понесся на встречу. Просто к вечеру приехал домой с намерением ритуально созвониться и встретиться через пару дней.

Эдик Сикорский ждал у меня дома на кухне. Пил чай и ел булочки. Судя по полупустой вазочке варенья и скорости попивания чая – ждал не более часа.

Эдик был моим старым товарищем. Лет двадцать назад мы обучались единоборствам у одного и того же тренера. Именно там он получил свое прозвище – Сикорский. За оригинальную манеру использовать быстрые размашистые движения руками напоминающее вращение лопастей вертолета.

И он, и я в коллективе проявляли личную силу в одном

сегменте. Так что достаточно часто весьма жестко проверяли – кто все же имеет реальное преимущество. Естественно, добродушной дружбы не было. Но взаимное уважение и дух товарищества родился.

Позже, когда наши пути в поисках знаний разошлись, были контакты – но уже без агрессии, по-братски.

– Меня вызвонил Андреич, – сразу после приветствия огорошил меня Эдик.

Андреич конечно же был весьма уважаемым человеком. Все в тех же единоборствах он был опытным ветераном. Наши с Эдиком тренера обучались в том числе и у него.

Но огорошило меня не то, что к нам снизошел великий человек. А то, что объявился человек, гибель которого произошла перед нами.

– Точно он?

– Завтра в десять утра проверим, – ответил Эдик.

Помолчали с часок. Но вдвоем молчать все же в такой ситуации было полегче.

В кафе на площади я приехал за час до назначенного. Все равно ничем другим не смог бы заниматься. Эдик уже сидел там.

Кивнули друг другу. Чай, молчание – ждем.

За пару минут до десяти появился Владимир Андреич.

Мы вроде бы готовы были и к появлению Андреича, да и к просто другому человеку с похожим голосом.

Но некоторый ступор все же был.

Владимир Андреич поприветствовал, подсел к нам и налил в свободную чашку себе чай.

Ты нам мерещишься, или все же ты настоящий, – спросил Эдик.

Андреич с невозмутимым лицом слегка ущипнул себя за руку и протянул ее к нам, предлагая повторить и нам.

Первым убедился, что перед нами живой человек я. На всякий случай, заодно ущипнул и себя – не во сне ли все это.

– Андреич, расскажешь, что произошло, и как ты спасся, – спросил Эдик.

Но тот в отрицании покачал головой и с деловым тоном перешел к решению своих проблем.

Он положил перед нами по две больших медных монеты стопочками.

Эти тоже из вернувшихся? – спросил я.

Андреич кивнул. Неожиданно встал, сказал, что как-нибудь созвонился и развернулся чтобы покинуть нашу компанию.

У нас три меча с тех времен, любой из них твой, – успел сказать Эдик.

Но Андреич отмахнулся и пошел. Вдруг обернулся ко мне и сказал, – а ты с немецкими конспектами разобрался уже?

– Да, вроде бы.

– Расскажи, что там может быть полезным для таких как мы. – попросил Андреич и подсел обратно к нам за столик.

У немцев в первую половину двадцатого было несколько

тайных обществ в том числе с весьма мистическими целями. Среди них было малоизвестное общество Багровая Мистерия. Из самых важных целей у него было обрести Копье судьбы. Для поиска хранителей и проявлений этого копья, были разработаны очень интересные методики. Так вот, практическое применение в этих техниках работы с людьми и обсуждались в тетрадах.

Прежде всего, поучительна очень интересная методика – как просто и эффективно угнетать самодостаточных людей. Да так, чтобы те, вроде бы нашедшие способ жить не так, как большинство окружающих, не смогли долгое время распознать разрушающие силы, а, значит, теряли со временем мощь своего жизненного стержня. Естественно, когда знаешь врага и его методы, тогда возможно и найти противоядие.

Но, самое важное в этом то, что если мы окажемся подвержены подобной методике, значит уже сила в нас не та, проявление духа слабо, чуда в жизни нет. Значит мы просто самодовольные бюргеры, у которых хобби и прочие интересы отличаются от массовых.

Да, не хочется быть в стаде или в стае. И в бок боднут и вкусненькое отнимут. Хочется быть снаружи, но под прикрытием стада. Эдак сбоку, вверху то трон нужно удерживать, внизу (сзади) нельзя – как самое ненужное дадут на откуп хищникам. Лучше сбоку. Рядом неплохие друзья, с другой стороны – свобода.

Классная схема, но это не все, что нас может интересовать.

Одиноким волкам подолгу существуют вдали от стаи. Коты, которые гуляют сами по себе. Отличный пример самодостаточной сильной фигуры. Но вопрос, ради чего. Что из свободы реально нужно. Только лишь самому съесть добычу и не тратить время на общение со слабыми. Нет.

Но немцы, авторы тетрадей, дали отличную подсказку. Личную силу можно реально развить в русле конкретно своих предназначений. А определить личные приоритеты достаточно просто. Как пример – в проектах, где оказываешься на вторых ролях, возле достойных партнеров, у которых пылает устремленность. Тогда изворачиваешься в неожиданностях, где свое мнение, родные стереотипы и устремления уходят на второй план. Надежды партнеров оправдываешь. Ведь им-то при честном доверии лучше видны твои возможности и недостатки.

У себя в глазу не видно бревно, а у соседа замечаешь соринку. Это обсуждалось в Евангелии. Метод древний. Тогда пора довериться достойному соседу с хорошим зрением.

Все так и просто. Ну, не совсем, есть детали и здесь. Для иллюстрации одной из граней припомнил старый тост. С друзьями открывай душу на треть, с коллегами обсуди еще одну треть проблем, а последние секреты обговори в семье. Так ты будешь открыт, советы будут во всех делах, но никто не будет знать о тебе все.

Лет двадцать назад я принимал участие в нескольких любопытных коллективах. Романтизм и мечтания. Взросление и осознание. Взаимные экзамены и испытания.

В одном из коллективов как-то передо мной разоткровенничался один из более старших товарищей. Да, не для обогащения они собираются, а для освобождения творческой души от ненужных помех. Но ошибок и тупиковых направлений хиппи повторять не очень хотелось то. Искали новые пути.

Это было время, когда в наших краях уже закончилось наркотическое счастье хиппи и еще не начались психотропные грибы Кастанеды. В то, межнаркотическое время, было модно разговаривать о дальневосточной философии, даосизм и синто – как свободные и раскрывающие душу системы, были многообещающими.

Необычным для меня было сравнение развитие наших личностей с неким выращиванием деревца – бонсаю. Игорь, который приоткрывал передо мной стратегические возможности, реально сдернул шторы с моих воззрений. Он, будучи евреем, и с детства воспитанный в русле иудейской традиции, ошарашил меня интересным замечанием – с пеленок их традиция, ритуалы и правила, предопределяли к определенному типу восприятия мира. Именно в определенный день от рождения делается обрезание. Так через боль и стресс в нужный момент запускается специальный механизм, формирующий раскрытие таких зон мозга, которые позволяют

стать спецом по работе с остальным человечеством. Чтобы не отвлекали иллюзии внешних природных сил, до шести лет никаких ограничений в капризах и глупостях. Нечего формировать природные самоограничители и восприятие внешних сил. Пускай необузданная детская страсть и глупость отвернут нарождающийся дух личности от всего, что не дает результат, прибыль и власть.

Вот такой бонсай. Результаты ощутимы. Достойны уважения. Но не только из евреев делают бонсаи.

Тогда о том, что из меня что-то лепят, или Что-то у меня в душе отрезают, я теоретически признавал, но, откровенно говоря, не понимал, как.

Так вот, немцы своими тетрадами реально открыли мне, как это делается и не только со мной. И, главное, некоторые причины, зачем.

– Что, так поэтично у спецслужб и написано? – спросил Эдик.

– А то, – ответил я. Хотя мой перевод и пересказ был уж очень вольным.

– Какой то живой проект со знанием немецких тетрадей, ты запустил? Поинтересовался Владимир Андреич.

– Пытаюсь.

– Тогда через годик обязательно нужно будет встретиться, – подытожил Андреич и ушел.

Эдик задал вполне уместный вопрос, когда я успел рассказать про немецкие тетради шефу. Я же ответил, что про

эти тексты вообще никому не рассказывал, но вопросу Андреича не удивился. Хватит чуда его появления.

Потустороннее погружение

А мой то проект реальные корни в числе основных имел из нескольких других, где мне приходилось быть на вторых ролях. Сейчас, повзрослев и набравшись опыта, многое кажется надуманной иллюзией или экспериментами с психическими отклонениями. Оправданием могут служить осязаемые практические результаты и мнение знакомого психиатра, что у меня проблем в голове не больше чем у окружающих.

Но начиналось все задолго до тетрадей Андрея.

Бывают события в жизни, в которых даже подолгу участвуешь, но все равно ощущаешь, что это не твое. Как будто наблюдаешь чужую сказку изнутри.

Притом, понимаешь, что не участвовать не можешь, а если прекратится проект, сам его развиваться не будешь.

Первый проект был с Владимиром Андреичем.

Если представить себе, что к тридцатилетним пацанам приезжает мужик, которому за пятьдесят, и начинает рассказывать сказки, что действительно можно из потустороннего мира можно вытащить реальные артефакты.

Конечно, в конце восьмидесятых – начале девяностых,

мы верили в сказки. Уже стали доступны некоторые секреты внутренних подготовок восточных единоборств. Вживую с нами работали известные мастера Азии. Эйфория ожидания чуда была.

Но участвовать в потусторонних исследованиях – даже в надеждах было нереальным.

Владимир Андреич сказок не рассказывал. Сначала окунул нас в мощь необычайного. Дал в душе все это перевернуть. Ну а за тем приехал и стал обсуждать практические решения – по работе с подобными артефактами.

Дело было так.

Село. Нечто наподобие кафе-забегаловки. В воскресное утро там сидят несколько мужичков – потягивают нечто под названием пиво. Пованивает, не идеально чисто.

Мы с Эдиком сидим, ждем Андреича. Заказали минералку. Неприятная бабенка работающая вроде как официанткой все прицеливается, как бы лучше показать нам, что мы двое ей также второсортны, как и другие посетители. Тут и провокационно толкнула. Стала протирать пыль на соседнем столике сухой тряпкой и встряхивать вроде как случайно на нас.

Ну, наконец-то вспомнила, что срочно нужно поелозить грязной тряпкой на покрашенной в красный цвет швабре под скамейками. Помыть полы обязательно было только под столами занятыми посетителями. И, естественно под нашим.

Не знаю как Эдик. Но внутри я кипел. Молодой, горячий,

но послушный. Андреич четко сказал, дожидаться его и никаких конфликтов ни с кем.

Можно было бы и послушаться. Андреич не мой прямой босс. Просто авторитетных в нашем круге человек. А в душе ярость бурлит – готовится выплеснуться годика на три общего режима.

И повод жесткий был-то. После хамско – провокационных действий бабищи, можно сделать замечание – в защиту достоинства товарища. Та бы наверняка ответила бы с оскорблениями. Притом, с публичными оскорблениями. По лицу и бессмысленным глазкам официантки трудно было ожидать изысканной словесной перепалки.

А публичное оскорбление, да еще и товарища. Отличный повод впасть в состояние аффекта и разнести кафешку вместе со здоровьем бабы. В начале 90х нас бы долго не искали бы при слабых увечьях хамского персонала, да и в эти края не планировал я приезжать в ближайшие годы.

Это я размечтался от бушующего адреналина.

Но бабена равномерно провоцировала нас обоих. У Эдика, смотрю, глаза тоже уже налились кровью.

Но предъявлять, если оскорбляют товарища – это одно дело. А другое дело, когда отбиваешься от нападков сам.

В детстве меня наказывали за то, что немного побивал дворовых за то, что дразнились. Но, повзрослев, прочитал библейскую историю о пророке Елисее Сафатовиче (сына Сафата), в которой тот очень серьезно отнесся к тому, что

его дразнили малые дети. Мало того, что он их проклял. Так и еще пара медведиц растерзала деток в наказание за оскорбление (4цар.2:24).

Библия все же авторитет. Пришлось признать, что родители несколько раз наказали меня за драки в подобных ситуациях зря. Хотя может и не зря. Там-то Елисей не сам терзал злословящих маленьких семитов. И жестокой расправой занимались дружественные животные. А в защиту чести и достоинства кого-нибудь растерзать – святое дело.

Но неприятная бабища в кафе все провоцировала и провоцировала.

– Может быть, подождем во дворе, – спросил Эдик.

– Еще пять минут ждем здесь, а затем выходим. Андреич требовал, чтобы его ждали именно внутри.

Но через две в дверях показался Серега, водитель Андреича, и поманил за собой.

Все, испытание терпения закончилось. Когда мы одновременно с Эдиком поднялись, официантка как-то резво забежала за стойку бара. Но маска неприятной надменности на лице стала немного перекошенной.

Серега был на старенькой Ниве. В салоне его шефа не было. Значит куда то еще ехать.

Конечно, Серега был в молодости спортсменом-гонщиком, и учитывая его опыт, мы должны были расслабиться. Но на странной разбитой грунтовой дороге он стал сильно разгонять свой внедорожник и как-то неестественно резко

объезжать кочки. Стало жутко.

День полный стрессов. И без выхода. Там сидишь, терпишь, здесь сидишь, боишься. Хотя в машине с натяжкой можно назвать наши с Эдиком растопыренные позиции на заднем сидении – сидишь. Так, номинально. А реально – подпрыгиваешь, перекатываешься, зависаешь.

Ба-бах. Счелк.

Произошло нечто. Нет передо мной сидения с гонщиком. Нет виражей и дурной гонки. Серый спокойный пейзаж. Вдали Эдик смотрит в даль.

Вроде бы как воспоминание о неожиданном сне. Может быть отключился на мгновение и заснул.

Моргнул – и я опять в машине на заднем сидении. Едем спокойно.

– Впервые получилось одновременно с обоими, – отметил Серега с немного глуповатой улыбкой.

– Что получились?

– Да вы пропали у меня в зеркале почти одновременно. Классно, как в кино!

Наверняка мы бы пошутили про Антона Городецкого и про «выйти всем из сумрака». Но до фильма было еще лет пятнадцать.

Почему то не пришли на ум приметы вампиров и колдунов – не отражающихся в зеркалах. В нашем кругу более популярны рассказы про мастеров единоборств востока, которые могли входить и выходить в параллельные тонкие ми-

ры и через них покидать опасные места и проходить сквозь укрепления.

– Серега, мы совсем исчезли, или только в зеркале, – спросил Эдик.

– Я, по правде говоря, не оборачивался. При такой езде головой не повертишь. Максимум – посматриваю в зеркало.

Пару минут ехали молча. Необычные впечатления и Эдика немного придавили.

– Андреич просил извинить, но сегодня встречи не будет. Через пару недель он к вам сам заскочит. Так что развожу вас по домам.

Появился он только через месяц. И слава богу. Двадцать девять дней были не для общения. Внутри болело все. Ощущение было таким, как если бы все внутренности вынули, перемешали и кое-как запихнули обратно. И вот органы самостоятельно пытались проползти на свои места. Притом, не уступая никому места, толкаясь как в общественном транспорте.

В голове было легко и ясно. Но блуждающая боль очень сильно отвлекала.

Ровно двадцать девять дней.

Андреич приехал на тридцатый. И сразу же стал с нами обсуждать с нами стратегические решения о том, как реализовать добываемые артефакты. Сразу тему вообще не поняли. Что за особые предметы, кому передавать. Вообще то в археологи ни я, ни Эдик не записывались. И тем более в рас-

пространители антиквариата – тем более.

Дальше была сказка. Вернее что-то невероятное. Но мне и Эдику казалось реальным и достоверным – Владимир Андреевич для нас был очень авторитетным, и мы послушно верили ему.

В те времена очень многие жили мечтой найти и познать секреты работы с внутренней энергией от восточных мастеров. Мы с Эдиком были одними из тех романтиков. Притом как у наркоманов бесплатно угощали дурью чтобы насадить зависимость. Так и у нас нечто подталкивало к успехам и заставляло тянуться не к карьере в системе, а к надежде расцвести и вылезти из зернышка тоскующего в гумусе цветочком к небу.

Так и мы получили весьма результативные методы внутренней работы. Эффект уже понемножку возвышал над ближайшими окружающими. И росла надежда на еще более мощный эффект от следующих упражнений.

Жили мы в полуреальности и в полусказке. И суровый бизнес и мистический подход ко всему остальному.

Это вроде как я оправдывался о том, что окунулся в невероятную авантюру.

Суть сказки такова. На местах кровопролитных сражений кое-какое оружие невероятным образом оказывается в параллельном с нами пространстве. Но по прошествии трехсот лет его можно вынуть оттуда. Как легендарные мечи короля Артура и Аттилы. Плюс еще с полдюжины восточных ли-

дерев, имена которых я впервые услышал от Андреича.

Второй кусочек мозаики – как нам влезть в это соседнее пространство и вынести с собой все что найдем.

Тут уж при первых фразах оной темы я немного встревожился. Точно не буду участвовать в жертвоприношениях и в мистику с зеркалами. Внутри меня тогда было ограничение, как табу – в мистических целях проливать кровь даже животных. А по поводу зеркал – знавал ребят окунувшихся в подобные практики и изменившихся так, что мне не хотелось бы и прикоснуться к той области. Хватило работы с дымом у зеркала по буддисткой воинской внутренней подготовке.

Но была ссылочка на славянские легенды о том, что волшебные храмы и города, полные могущественных магов и добрых учителей появятся когда время остановится.

Андреич обратил внимание на такой нюанс – в легендах не говорилось об абсолютном, остановке времени вообще. Значит если научиться ловить моменты, когда природа замирает, пропадают все звуки, воздух замирает, возможно в такие моменты и приоткрываются ворота в волшебные миры.

Кроме легенд и теорий были и субъективные моменты.

Классно было бы, если бы по прошествии трехсот лет, на месте сражения каждый желающий выждал момент ощущения остановки времени – замирания окружающего мира, подобрал чудесный меч и стал бы великим правителем.

Лучше с задумчивым видом поговорить об особых из-

бренных, которым это позволено. Или о потомках великих королей, кровь которых позволяет управлять переходами.

Но Андреич просто сказал нам, что мы с Сикорским полностью подходим.

Хотя мы не давали согласия на эту авантюру, Владимир Андреич начал с обсуждения тактических решений его проекта.

Правильно он сделал, что подлил хорошего маслица в тлеющий в душе огонек сказочной самореализации. Притом столь завлекающей перспективы, что предложение старшего товарища было принято с приятной эйфорией в сердце.

С десятков лет до того, когда стали появляться осязаемые успехи в восточных единоборствах, включая толику эзотерических методов, я не позиционировал себя как некоторый великий герой-воитель.

Максимум о чем мечтал – это со временем стать уважаемым тренером во главе сильных спортсменов. Ну, предел мечтаний – стать очень уважаемым тайным экспертом-консультантом при мудром властителе.

Когда наступил капитализм, в мечтах добавилась деталь – высокооплачиваемый эксперт с командировками в экзотические точки мира.

Время позже подкорректировало исполнение желаний. Не нужен богатый сюзерен. Уже доступно самому и поездки и источники знаний. В выборе свободен. Но ушла сказка о золотой рыбке и нити Ариадны. То, о чем мечталось, стало ре-

ализоваться. Азарт искателя не угас. Но юношеской наивности в ожидании чуда не стало. А это все же перламутровый блеск в палитре жизни.

У Андреича была своя мечта о золотой рыбке. Даже скорее о золотом ките.

Если долго пыхтишь постигая мастерство восточных систем, сознательно меняешься, должен быть выход – результат. В бандиты или военные не каждый отправляется. По крайней мере, надолго. Но сила и умение наполняют душу. Мелкими приключениям (не обязательно уголовными) парнемного выпускается. Но что же дальше?

Все постижения и искусство всего лишь средство. За учебой не должна уснуть мечта.

Детско-юношеские картинки о грядущих возможностях – стать очень известным и уважаемым, это лишь атрибуты результатов.

Учишься, умнееешь. Становишься поопытнее. Мечта детства должна стать поконкретнее.

Так нам рассказывал Андреич. Его мечта была стать чем-то типа тайным игроком. Нужным людям давать особые артефакты – и, тем самым влиять на всю систему – что государственную, что властной организации.

Мы с Эдиком конечно же покивали с уважением о раскрытых тайнах старшего товарища. Значит, некоторая игра будет в этом русле.

Но, ежели посмотреть реально на окружающую динами-

ку, неужто только в деньгах сила и власть. И только олигархам, политикам и общественным деятелям влиять на действительность. Нет, пускай подвинутся. Андреич на горизонте!

Хотя, что же реально добивался Андреич, нам и по сей день не удалось определить.

Первое погружение

В первую же поездку мне достался медный ключ, а Эдику какая то кованая часть от повозки.

Это было в восточной Беларуси. Поздняя весна. На лугу в паре сотен метров от опушки леса.

Ночи были еще холодные. Но оделись не очень тепло – чтобы не заснуть.

Андреич очень рекомендовал нам помучить себя голодом, жаждой и невысыпанием во время первых экспедиций. Воспоминания о месяце болезненной выворачивания внутренностей – после вроде бы перехода в соседний мир, меня убедили. Но если поголодать пару дней в походе еще не такая проблема, то без жидкости и без сна – очень неприятно.

В тот раз местные нами не заинтересовались. Мы прошли через село и углубились в лес.

Уже в районе пяти часов вечера мы оказались в той самой точке, где Андреич предположил, – начнем здесь.

Лагерь разворачивать не было необходимости. Спать нам нельзя. Греться у костра нельзя. Готовить еду нет смысла. Сложили сумки рядом и стали осматриваться.

Андреич уселся по-турецки на маленький коврик, мы с Сикорским стали обходить по спирали нашу площадку.

Луг был плоским и хорошо продуваем ветром. Почти ровный, пару небольших курганчиков в пределах пятисот мет-

ров от нас. Около километра на север до маленького озера поросшего камышом из которого вытекал ручеек в Днепр.

Три больших холма вдали, на западе от нас, сразу за Днепром – не менее трех километров. На востоке стена соснового леса.

Ничего ни уютного, ни примечательного. Просто луг.

Трава была невысокой – объедена коровами. Земля под травой просматривалась хорошо. Периодически попадались коровьи лепешки. Надеюсь не будет позора, и не из них буду доставать волшебный меч.

Я определил для себя северный сектор от восседавшего Владимира Андреича. Эдик выбрал юго-западный.

Спать хотелось. Но интерес и подобие дисциплины в выполнении указаний Андреича – заставляли бодрствовать, для чего все чаще тер себе уши, массировал живот как в японской гимнастике.

Закат был красивый. Но просто полюбоваться прятавшимся солнцем не довелось. Попыхтели просолнечными китайскими упражнениями. Не скажу, что подзарядился от светила, но появилось мощное ощущение скорее не спокойствия, а уверенности в победе.

С наступлением ночи, Андреич встал и пошел в свой юго-восточный сектор. Мы начали семикратный обход своих зон.

Настрой был пробежаться вокруг в танцевальной манере. Или в крадущимся шагом диверсанта. Но тело само сделало выбор, в конце первого круга мой шаг стал напоминать

маршевый, как у американцев. Но чуть помедленнее, как у французского иностранного легиона.

А звезды не хотят скрыться. Светят себе, и нет ни облачка.

Следующим упражнением было нечто типа танца. Ритмичные размашистые движения рук и ног. Среднее между скоморошьими ужимками и йоговским танцем Шивы. Пританцовываю себе потихоньку. Хоть спать не так тянет. Но и в шаманские трансы вроде как не проваливаюсь.

Вот и открылось второе дыхание. Приятное состояние, когда тело растворяется в движении. Чуть меняю ритм. А состояние все то же.

Ура. В небе стали скрываться звезды за облаками. Но легкий ветерок говорит, что пока ничего не останавливается. Но нет и трех часов. Шанс все таки есть.

Танец прекратился неожиданно. Счелк – и я стою неподвижно. Ветерок все еще слегка пускает по траве волны. Значит стоп пока только у меня внутри.

А звезд уже не видно. Темень. Вот и ветра не стало. Тишина немного жутковатая. Когда в компании все ненадолго замолкают, говорят, что милиционер родился. Судя по тому, что было вокруг меня, точно, минимум зам министра родился, а то и два.

Может, дождался мига, когда время остановилось. Пора порыскать вокруг. В отличие от Атиллы и молодого Артура, у меня был фонарик.

Было нечто наподобие легкого азарта, или взволнованного

любопытства. Хотелось найти какой ни будь артефакт. Но не сильно крутой. Чтобы из-за него не нужно было бы менять жизнь. Но все же я стал бы крутым.

Мечей, копий и даже перочинных ножииков не было. Зато нашел медный ключик размером в пол-ладони. Брал его через платок, но все равно ощутил тепло.

Прошелся еще раз. Ничего.

Знаю, оглядываться нельзя, и никаких резких поворотов. Но периферическим зрением все же виху. В секторе Эдика включился фонарик. Тоже начал поиск. Но все беззвучно. Андреич свой выключил. Подождем рассвета. Слава богу, мне есть что показать.

Если, конечно, это не подкинул Андреич. Или, пока я выделялся хаотичными танцами, какой то поздний путник, незаметно проходивший мимо, потерял ключ.

Легкий ветер, с каким то знойным теплом, стал обдувать нашу троицу. Андреич позвал к себе. Все. На сегодня конец артефактоискательству.

Собственно охоты за артефактами в ту ночь еще не было. Это было нечто наподобие тренировки. Или, скорее, обучение плавать в детском бассейне, где воды по колено.

Но место для тренировок было со следами крови. И в Великую Отечественную здесь велись бои, и в Наполеоновском нашествии здесь грабили обозы. Главное было то, что на протяжении многих веков из местных лесов жестокие грабители нападали на купеческие обозы и проливали кровушку.

Андреич показывал на карте еще пару мест, где можно вот так приблизиться к соседнему пространству. Одно в южной Эстонии, пара в Карелии.

В эстонском лягушатнике для начинающих артефактоискателей я побывал. Все так же, но без коровьих лепешек.

Бронзовый ключик для меня не стал ни вещью силы, ни особым символом. Просто напоминание об удачном старте. Слегка грустное воспоминание о более наивных молодых годах.

Были найдены и сильные вещи. Но не сразу. Но зато по правилам.

В исторических архивах копался не только Андреич, но и Сикорский. Меня эта часть не привлекала. Но уже на местности, где, согласно картам и описаниям более трехсот лет назад сражались и проливали кровь, я в рекогносцировке принимал активное участие.

Ландшафты со временем менялись, но вычислить вероятные движения боев можно было.

В горах, на перевалах, у мостов над пропастями все можно вычислить было точно. Но Андреич ссылался на жесткое ограничение – только равнины и невысокие холмы. В горах легче окунаться в соседние пространства, но при выходе появляются ненужные проблемы. Мы и так в полуслепую искали себе приключения на разные части тела. Лишний риск и дурные последствия нам были ни к чему.

На равнине, по холмам и руслам рек можно ориентироваться. Но очень эффективны районы болот. Особенно среди старого леса.

Точность была – плюс минус пару километров. Но удачи все же были.

Помогали дополнительные признаки. Самый главный – какой образ жизни вели местные старушки. Да, бабульки-пенсиионерки. Притом не ведьмы. А именно просто старушки.

Не просто так природа наградила людей женщинами после менопаузы. И дала им продолжительность жизни поболее, чем старичкам.

Уж не для обслуживания очагов и передачи опыта молодухам человечество сохраняет старушек, которые уже не рожают потомства, да и не сильно то и могут работать.

Естественно, для сдерживания влияния тонких полей других миров, а главное, их развеселых представителей, существуют системы ведьм, колдунов и священнослужителей.

Но и старушки своим существованием влияют на ворота к соседям.

Вот по их качествам – количеству и активности, в округе вероятных целей, мы и сужали место поиска. Это было немного похожем на то, как по количеству старых дев вокруг особых мест, раньше вычислялась мощь и опасность ведьм.

Чтобы не отпугивать своим видом, особенно в лихие де-

вяностые, мы играли роль уфологов. Андреич был под два метра, Сикорский широкоплеч, я метр восемьдесят и широк в кости. Чтобы не быть похожими на разъезжих бандитов-гостролеров, ходили в дешевой одежде. Эдик в специально укороченных брюках. Старались немного подсутуливаться. Застиранные рубахи в клетку, глуповатые улыбки реально делали из нас трех ботанов или круглоголовых чудиков.

Нужно было с собой таскать какое-нибудь оборудование. Все-таки ловим летающие тарелки.

Но тяжести даже ради маскировки брать не хотелось. А рамки экстрасенсов использовать было не солидно. Так что алюминиевый чемоданчик с пятью красиво прикрученными вольтметрами точно нас отличал от опасных типов.

Но то, что мы в ночь отправлялись на поля, мало кого удивляло. Тема летающих тарелок была неизбита. Народ воспринимал нас странноватыми научными сотрудниками. И это только помогало общаться со стариками.

Где то за пару недель перед летним или зимним солнцестоянием, мы приезжали в район старой битвы. Обходя деревни, сужали круг. И на ловлю артефактов.

Более двух раз мы в один район не приезжали. Смысла не было. Время не резиновое. Нам нужны результаты.

И результаты были. Даже в первые года и достаточно серьезные. Первый – в Николаевской области. Ятаган. Обнаружил его Эдик. А кинжал в Поволжье нашел я. Владимиру

Андреичу всегда везло посерьезнее.

Я наслушался разных предостережений по поводу проклятий кладов. Так что обладать самими артефактами весьма остерегался, может и побаивался.

К золотым и серебряным вещам никто из троицы не прикасался. Особенно сторонились колец с камнями. Допускалась идея, что можно брать из драгметаллов разве что, к оружию с инкрустациями. Хотя за все время такое не попало ни кому из троицы. Сам я видел раза три украшения и монеты из благородных металлов, но не брал – все же табу.

Меня интересовало применение того, что найдем. Сама сказочность идеи применять артефакты как катализаторы политических сил лидеров приносила ощущение опьяняющей перспективы.

Но царедворческие игры не стали источником самореализации. Их пока не было. Не готовы. Андреич говорил, что дозреем до всего постепенно. И старт будет интересным.

А вот само окунание в зоны для меня в начале оказались важнее самих артефактов. Можно сказать, все эти наконецники стрел, кованые гвозди, подковы и монеты – были лишь подтверждением наших особых возможностей. А рост силы и влияния подопечных не сильно то поменяло мою жизнь.

Сами приключения не были наполнены особым адреналином. По крайней мере в период подготовки к выезду у меня в душе ничего не пело, не было ожиданий чего-либо. Максимум из переживаний – любопытство. И спокойная рутинная

подготовка. После экспедиции – гордость. Даже счастливой эйфории не было.

Но через три месяца после поездки, я реально ощущал, что внутри меня опять что-то изменилось. Переживание на-поминало то чувство, которое начинает ощущать подросток, когда становится взрослым и начинает видеть себя и окружение другим взглядом. И так после каждого погружения.

После нескольких лет, когда прекратились экспедиции, я понял, что, собственно эти взросления, по сути, для меня были наиболее значимыми.

Это вроде как получается, что я стал по-стариковски бурчать о разочарованности. Мол, сказка о том, что станем серыми кардиналами-игроками силами в политике провалилась. Нет уж. С десятков лет наблюдаю рост мощи наших хранителей потусторонних предметов. Немного грустно смотреть провалы тех, у кого забрали вещи. Работает идея Андреича. Но мы то не кукловоды. Нет управленческой игры. Всего лишь поставщики мечей Атиллы. Пока.

Но пара поездок все же дала дозу ярких впечатлений и адреналина.

Первый достаточно жесткий случай был на юге донецкой области. Летний выезд. Прошлись по поселкам вокруг. Определили зону поиска. Пошли на рекогносцировку.

Совсем рядом с ожидаемым местом бывших сражений, была обнаружена землянка. Пустующая, но со следами недавних посещений. Андреич сразу предположил, что если

рядом найдем конопляную и маковую полянку, он не удивится.

Полянка была конопляная. Метров в трехстах от нашего места перехода. Эдик загрустил, что ночью придется валяться в засаде, подстерегая криминал. Я предположил, может отступить в этом году от этой позиции. Андреич решил подождать до вечера на безопасном расстоянии, а там видно будет.

Эдик сделал вид, что пошел в сторону села, а сам скрылся в посадке неподалеку. Мы с Андреичем разложили наше типа оборудование, раскатали спальные мешки и подготовили хворост для костра.

Часов в шесть подъехала светлая «шестерка». Остановилась в метрах ста от нас. Двое из нее не спеша, направились к нам.

Хотя они были в спортивных костюмах и с бейсбольными битами, было ясно, что они не спортом будут заниматься.

Надеюсь это не менты, – сказал Андреич.

Схема действий определилась. Эдик из зарослей показал, что кого-то скрытого еще нет.

Андреич уселся в позе доцента из «Джентльменов удачи». Справа от него был выложен макет калаша из веточек, укрытый полотенцем. Достаточно реалистично.

Я постарался незаметно порассовывать пару дубинок в зоне будущего общения. Стал справа и впереди от Андреича. Уже сутулиться и изображать ботанов не надо. Приосани-

лись. У шефа взгляд стал тяжелым и немигающим. Я же готовился к грозной динамике. На лицо надел маску немного безумной улыбки.

А спортсмены приближались. Осталось метров сорок. Но планы у всех резко изменились. Длинноносый издал нечто типа крика и жесткого мата. Скрутился и стал тянуться к ноге. Блондин стал бить по траве битой.

Между ругательствами мы слышали слово «змея!». Понятно, им теперь не до нас. Шестерка сорвалась с места и понеслась к спортсменам.

Тут блондин издает крик. Видимо, в то время, когда он лупил дубинкой змею, он в какой то ямке серьезно поранил, а может и сломал ногу.

Двое из жигуля перепугано загрузили раненых. Машина громко зарычала и поехала по проселочной дороге в сторону села.

Андреич на мгновение опередил меня в таком же вопросе и сказал: – так ты колдун.

Может это Эдик, – предположил я.

Но Эдик с открытым от удивления ртом, шел к нам из лесополосы.

Андреич, после этого кино, будем ли погружаться. – спрашиваю.

Запретных признаков нет, будем, – воодушевил нас шеф.

Две ночи подряд небо было безоблачным. Кричали птицы, жужжали комары. Не получилось. А в душе то взлелея-

лась надежда на особое чудо. Все же змея-защитница могла быть великим знаком.

А под Ростовом не все обошлось так гладко.

То место по всем признакам должно было принести результат. Первая ночь была неудачной, шел дождь. Вечер был многообещающим. Пасмурно, легкий ветерок. Мы выдвинулись поближе к точке для погружения.

Около двенадцати ночи послышался шум автомобиля. Вот уже фары с проселочной дороги хорошенько нас ослепили. Крутой японский внедорожник враскачку подъехал к нам вплотную. Из салона орала музыка – что-то по типу умца-умца. Даже не шансон, а весьма бездарная торопливая самодетельность, пытающаяся показать себя простой народной.

Двигатель не заглушили, с передних сидений вылезли два пьяных мужика в камуфляже с охотничьими винтовками. Не было лишних расспросов. Сразу по-хамски нам стали объяснять, что мы не люди, а что-то ничтожное. В особенности оттого, что занимаемся наукой и не стали чиновниками.

Почему то не стали грубо требовать, чтобы мы побыстрее покинули их район. По моему мнению, мужикам хотелось весело поунижать и побить круглоголовых. В разговоре они торжественно упомянули, что являются властью этой местности.

Корочек в развернутом виде нам не предъявляли. Зато, после того как с заднего сидения вылез самый толстый из

них с пьяной женщиной, ни с того ни с сего охотник в черной кепке попытался ударить прикладом Эдика.

Я находился чуть левее группы товарищей. Хотя машина была очень близко, все же до толстяка было более трех метров и высокая трава. А ружьишко он держал почти наизготовку.

Не стоило рисковать с пьяным вооруженным невежливым человеком. Пришлось метнуть ему в голову камешек. Слава богу, не повторился неприятный случай в Азии, когда также пришлось применить быстрый кирпич. Но тогда оппонент по разборке резко повернулся. И камень попал не в лоб, а почти в висок. Хотя крови было очень много, все же тот не погиб. А тревожные воспоминания промелькнули в миг и встрепенули сердце, пока летел камешек.

Толстяк головой не вертел, его лоб глухо принял мое послание. И, пока Эдик с Андреичем укладывали уже безоружных гостей лицами в землю, я направился к женщине. Та при моем приближении попыталась продемонстрировать искусство выкалывания глаз ногтями широко растопыренными пальцами.

Я уже был наслышан о такой великой технике. Попытался поаккуратнее ее развернуть подальше от ружья толстяка. Она вроде согласилась посторониться, но после того, как я откинул ружье ногой, вместо того, чтобы побиться в истерике с угрозами или просто впасть в ступор с перепугу, поджав губы бросилась демонстрировать мне свою решительность с

ОХОТНИЧЬИМ НОЖОМ.

Я не строил иллюзий о том, что мне дадут спокойно связать моего охотника. Пришлось обездвигивать их подругу в первую очередь. Порадовала критика из ее уст. По ее словам, она хорошо знала про всю мою семью, про все мои недостатки. Главное, обязалась освободить мир от моего недостойного существования. Неожиданно замолчала и стала освобождать желудок от выпитого и съеденного. И, видимо, навпечатлявшись, заснула.

Охотников усадили рядом, завязав рты. Женщину уложили на заднее сидение.

Мы сразу же к Андреичу, – не было ли в этом запретных знаков. Не было. Вот и пошли в свои хороводы погружаться.

Кое-Что-той ночью досталось. И хорошо, вряд ли нам бы дали еще ночь на попытку.

Перед уходом подошли к мужикам чтобы освободить от повязок.

Один из них, тот, который пытался атаковать Эдика, стал седым. У толстяка на лбу была шишка, но он спал. А другие двое идиотски улыбались и тарасили глаза в землю.

Андреич сказал, что вот из-за подобных вариантов мы избегаем гор и пещер. А мужики увидели Что-то такое, что наверняка впечатлило их мелкие мозги.

Ружья на всякий случай мы испортили ударами об землю. Ключи от внедорожника забросили в траву и покинули недружелюбных хозяев района.

А в остальном нам с аборигенами по-настоящему везло. В подавляющем большинстве попадались люди душевные и добрые. Многие пытались о чем-то сокровенном поделиться с нами. Угощали чаем и молоком. Молоко домашнее было вкусным, но слишком жирным. Даже один раз почти не сорвалось погружение – наши городские желудки не ко всему были готовы.

Предлагали выпить самогон, но приходилось отказываться. В наших делах от всего одурманивающего отказывались за две недели.

Но когда угощали домашним хлебом, мы все втроем смаковали и прихваливали, чем явно радовали хозяек. Даже если качество его было не первосортным.

Деревенские ведьмы нас не вычислили, и, как-то по-матерински пытались поухаживать о нас, убогих мечтателях, наивных батанах. Простые старушки улыбались и пытались с уважением о чем ни будь посоветоваться.

В душе было приятное добродушное состояние. И, даже, когда туземные юноши пытались проверить нас на излишки денег и ценностей, мы не особенно жестко с ними обходились.

Местные алкаши нигде и ни разу не пытались нас развести. Притом во всех регионах. Что-то видно в наших образах не возбуждало в них никаких интересов.

А основательные мужички, особенно те, которые люби-

ли показать свою правильность, часто пытались подчеркнуть ненужность и убогость людишек, занятых чем-то еще, кроме хозяйства.

Приходилось смущенно делать вид, что их то мы очень уважаем, а сами такие, потому, что не смогли стать такими основательными мужиками. Вот такие уж мы увлеченные наукой ботаны.

Разок удалось подкорректировать отношение одного кучерявого. Во дворе, без посторонних, он, проходя мимо меня, постарался хорошенько толкнуть.

В то время, когда Андреич и Сикорский расспрашивал местных в хатке про всякое, пытаюсь вычислить главное – качества активности старушек, я решил подышать свежим воздухом снаружи. Боковым зрением увидел, как мужичок прицелился меня типа случайно хорошенько толкнуть. Если бы он направил свои великие силы чуть правее, да и я принял бы все, то мог бы получить неплохой ушиб. Но кучеряшка не был специалистом по толканию гостей, делал это не с жестокой целью, а ради своего удовольствия и самоутверждения. И, вот, разогнанное пузо полетело в мою спину, типа не вписался. Я в последний момент чуток посторонился, так что мужик мне в спину не смог толкнуть. И даже, от этого, чуток не упал. Очень по сему стал недоволен. Сразу же развернулся повторить попытку. Я с удивленным видом повернулся, посматривая, нет ли лишних глаз во дворике.

Но свидетелей то не было. Так что ладошка в район сол-

нечного сплетения и, после этого, согнувшись грубияну колено под ребра, немного уточнило, кто есть никто, а кто временно одел на себя некую маску.

Но это я не хвастаюсь своей крутизной и суровостью.

Разбирая позже эту ситуацию с Андреичем, мы подкорректировали район поисков уже не с учетом тонусов старушек, но и принимая во внимание поведение подобных поженски основательных героев.

В голой теории Владимир Андреич раньше не упоминал такие схемы. Но новые методы расчета не столь важны. Главное было то, что Андреич проговорился про неких Артурчика и Парфирия, которые ему в свое время акцентировали на разные важные моменты подготовки погружения. До тех времен у меня было убежденность в том, что шеф про систему погружений вычитал в неких манускриптах, и все, что мы делали, было всего лишь ожившей книжной традиции.

В итоге у меня даже появилось чувство благодарности перед хамовитым кучеряшкой, благодаря которому мы Эдиком узнали новый раздел в теории определения места погружения и, главное, имена предтечей нашего движения.

Очень забавно, но мы один раз видели нечто вроде летающей тарелки. Так что нельзя утверждать, что обманывали людей про уфологию.

Мы пару минут рассматривали застывший предмет в небе. После того как предмет резко понесся в сторону, стало

понятно, что это вряд ли простой воздушный шар.

Эдик сказал: – Дождались, наконец-то.

После этого всем нам стало понятно, что НЛО нас реально не интересует, и, как то синхронно втроем отвернулись, чтобы продолжить путь.

Раза три мы с Владимиром Андреичем и Сикорским выезжали не для погружений. Один раз весной, остальные разы осенью.

Это были необычные поездки в брошенные города, хождение по еще не развалившимся зданиям. Особенно интересовали остатки производственных помещений. Даже не из-за простора, а потому, что там были энергетические места. В прямом, а не метафизическом смысле. Это такие места, где ранее, до разгрома располагались силовые установки, трансформаторы, мощные станки.

Обычно, металл из этих мест был давно уже собран. Нормальным людям здесь нечего было делать. Так что мы были в тихом одиночестве.

Почему-то Андреич определял время для прогулок между одиннадцатую утра и тремя-четырьмя дня, когда солнце светило ярко и вязко. Именно это время и проросшее травой в трещинах асфальта и бетона мне неприятно напоминало времена бессмысленных школьных производственных практик. Отчего на душ было некомфортно.

Мы молчали. И не потому, что это было частью практики.

Просто не хотелось там говорить.

Под вечер чай из термосов, сладости.

Палатку ставить не нужно – ночь проводили в помещении. Вернее в остатках его. Только спальные мешки.

Спать можно было. Важно было провести там три – четыре ночи.

О, какие великолепные кошмары мне там снились! Но, почему-то, более жутко было, когда снов не было. Просто проваливался в пустоту. При этом, сколько ни спал, отдыха не было. Как будто сон в этих местах был тяжелой работой.

Все в этих заброшенных местах для меня было чуждым. И, даже, утренние туманы, всегда дававшие ощущение умиротворения, хотя внешне и напоминали декорации фильмов Тарковского, немного напрягали.

Живности не было. Но если место было покинуто не очень давно, вероятность своры одичавших собак была.

Все равно готовились к посещению подобных мест очень основательно. Это и брезентовые штаны поверх простых. Да и, несмотря на тепло, брезентовые робы вверху. Через шею перекинуты тяжелые шарфы с узлами на концах. Жены заботливо сплели из крепких ниток вперемешку с проволокой это гибкое оружие. Слава богу, не пришлось применить.

Все шли опираясь на посохи. Эдакая картина в стиле голландских художников лет трехсот назад.

Для стражей порядка и просто любопытных, мы с Эдиком по очереди тащили пустой ящик уфолога. Легенда прикры-

вала неплохо.

Самое интересное ощущение было, когда мы покидали эти заброшенные поселения.

Это чувство, что с плеч спал груз. Но на душе не легкость и пустота, а нечто вроде ярко освещенного белого тумана. При том, голова вроде как ясная, но мысли там не роятся. И все вокруг кажется немного чужим и странноватым.

Гибель Андреича

Уже появилось ощущение, что эти походы с Андреичем стали важной частью жизни. Но многолетнее приключение неожиданно и нелепо прекратилось.

Мы в нескольких автомобилях спускались по серпантину. Возвращались с бурного празднования юбилея одного из уважаемых соратников.

Андреич ехал в первом микроавтобусе, мы с Эдиком и группой из Белоруссии, в следующей. Водители были из местных, но не лихачили. Пейзажами налюбовались еще когда прибывали на встречу, ехали в полудреме.

Но не долго.

Снизу на очень большой скорости неслась легковушка практически по середине дороги. И, когда вынырнула перед нами из-за поворота, ехала уже по встречной. Попытка разминуться с первым микроавтобусом не удалась. Удар был столь сильный, что автомобиль с Андреичем в итоге упал в пропасть.

Потеря старшего товарища была нелепой и ломающей в нашей жизни очень многое. И, хотя все события связанные с этим были трагичными, но не знаковыми или символическими. Не стоит их описывать.

Мы с Эдиком решили обсудить ситуацию после годовщины гибели шефа. Это решение конечно отчасти связано и с

мистическими правилами. Но. Хотя мы почти с десяток лет выезжали с Андреичем на добычу артефактов, были все же партнерами второго плана. Помощниками – баронами при герцоге, играющем большую секретную игру. Не учениками, принимающими тайную традицию, а только лишь составными кусочками пазла.

Раньше мы пытались определиться, на каком свете наша с Андреичем практика, что может быть далее, к чему готовиться. Ну а сейчас мне предстоит не дожидаться следующего шага, а определять стратегию самому. Что есть весьма сложным, так как не известен источник направления и возможная цель.

Серыми кардиналами мы явно не становились. И не потому, что предметы, которые мы вытягивали неизвестно откуда, не давали результатов. Напротив. Давали и очень сильно. Но.

Эти хитрые правила, которые связывали нам руки, в итоге, меня заставляли ощущать немного простаком, а то и законченным лохом. Не скажу, что был очень уж прагматичным. Но хотелось бы и себе иметь какой-то процент от артефактов, а не ритуальный рубль.

Передавал я предметы четверым.

Самым первым был сосед по подъезду. Милицейский чин городского масштаба. У него была небольшая коллекция ружей и холодного оружия. К ней я и добавил свой подарочек – три наконечника стрел в красивой деревянной коробочке.

Причем один наконечник был добыт мною во втором погружении.

Взял ритуальный подарок – железный рубль. Все-таки холодное оружие просто так не дарят.

Дядька был неплохой. И в мыслях тогда не было, что предмет может быть деструктивным. Так что могу положить руку на сердце, что на нем не планировал проверять, артефакты это хорошо или плохо. Верил словам Андреича. Слава богу, не подвел человека.

Через пару месяцев карьера соседа стала продвигаться. Наверняка от личных качеств. Но может мелкий камушек артефакта под колесом телеги, подтолкнул ее на нужный путь. Хочется надеяться, что на силу удачи и я неким образом повлиял.

Кстати уже через пару лет он уже служил в столице, получил генерала. Так что жизнь удалась. Главное – мои артефакты не принесли вреда хорошему человеку.

Вторым был знакомый из бывших комсомольских активистов. Он влез в банковский бизнес. И мне почему-то захотелось ему помочь.

Вручил некоторую кованную штучку. Сказал, что заговоренную на удачу. Получил за нее пятак. И, судя по быстрому росту банка, мой предмет поучаствовал в расчистке дороги перед алчными финансистами.

И в первом и во втором случае нет уверенности, что мои артефакты сыграли роль. А вот, в третьем, я уже сам стал

верить в их действенность.

Мой сокурсник получил от меня один медный предмет. Как и в случае с банкирами, приврал, что заговоренная вещь. Через три месяца удача покатила. Вроде бы все и слава богу, но однажды, на корпоративе у него, я переспросил, как ему помогает мой хитрый талисман. Он же перевел разговор на «хи-хи». Чем немного меня обидел. Все же с душой ему передавал вещь. И три года карьерного роста я связывал с работой артефакта.

Говорю, может моя заговоренная штукавина ему и не нужна. Давай-ка я отдам кому-нибудь другому.

Он легко согласился. Но я все же его удивил. Вернул то я ему ту самую денежку, которую получил за артефакт.

А уже через пол года карьера зашаталась и рухнула. Удача отвернулась. При этом я не злорадствую. Напротив. Эти неудачи моего сокурсника в моей душе стали самыми главными доказательствами, что предметы работают.

Происшедшее с четвертым акцептором убедило меня, что некоторые правила придется соблюдать буквально.

Тот товарищ тоже неплохо приподнялся. Приятно, но сразу подчеркивал особое отношение ко мне, так как поверил, что талисман из моих рук ему приносит удачу.

Зря он поддался на уговоры матери, что его сестре тоже не помешает немного удачи. Отдал его ей. А та, по глупости, его потеряла.

Нет, что бы спросить меня, как передавать, чтобы хотя бы

обратки не было. Вот и кончилась удача. Прощай квартира в центре столицы. Здравствуйтесь долги и съемное жильё.

Вот, я убедился, что предметы работают. Ну и что же. Стал искать достойных? Нет. Просто остановился в раздачах. Для себя решил, что буду раздавать свои находки или же когда Андреич раскроет карты и направит в какое-то русло, или же в сердце зазвенит струнка, которая скажет – вот этому человеку надо отдать артефакт.

Для игры с политическими силами прежде всего нужен был механизм не стимулирования сил пока еще темной лошадки, а средство расчистки от помех и деструктивных сил. Как в песне – до основания все разрушим, а затем ...

У нас то было средство для «затем». Но для влияний на государственные системы этого все же маловато.

Ну а быть всего лишь приятным дополнением в чужих играх – дело хорошее, но пока не интересно. Сладкого предчувствия славы и богатства от обретения потусторонних предметов теперь уже не было.

Были почти по тупому одинаковые погружения в разных местах. Притом подальше от мест, где могли быть капища или кладбища. И никаких признаков проявления мест силы.

По всем признакам Андреич многие года вместе с нами не готовился к следующему уровню, а ждал какого-то знака. И кропотливо соблюдал откуда то обретенные инструкции.

Что бы никаких подобий лабиринтов или спиралей. Не

брать драгоценности и какую-либо живность.

Да и за каждый предмет обязательно положить пару монеток. Главное, чтобы предмет весь был на поверхности, а не в почве или в камне. И ни в коем случае не погружать ни руку и ни ногу в воду.

А мне то, постоянно, за неделю – месяц почти перед каждым выездом представлялись пару картинок из книг, прочитанных в юности.

Там, в одном случае, на раскопки храма в Ирак приезжает королевский потомок. Становится перед разрытым зданием и говорит на каком то древнем языке. Из стены открывается что-то наподобие портала в какой то мир. Оттуда появляется звероголовый мужичок в старинной одежде, что-то отвечает на том же языке. Потом уходит в портал. Важная персона разворачивается и уходит. А храм обратно погружается в песок.

Всегда казалось, что нечто подобное должно и у нас произойти. Притом Владимир Андреич будет говорить, а мы чем-то будем помогать ему, стоя по бокам.

В другой книге один из особо продвинутых исследователей построил себе замок. И не показывался много лет. Народ заинтересовался, что же с ним, может, толковому мужичку нужна помощь. Двери взломали, но в замке никого. Притом в стене на вершине башни была приоткрыта дверь. Башня высокая, снаружи не видно ни окон ни дверей. А внутри есть, да и приоткрытая. Один дверь открыл, а там – зеленая лу-

жайка и дорожка к какому то домику на вершине холма.

Не помню, в книжке кто-нибудь решился ли войти в портал из башни, но мне хотелось бы рискнуть. Хотя этого варианта я побаивался более всего.

В разные периоды жизни мне приходилось пересекаться с разными типами, которых можно было бы причислить к неким тайным обществам. Или действительные члены, или кандидаты-соискатели, но общее у них было то, что увидев во мне нечто необычное, пытались в каких то своих целях разгрести золотую жилку моих возможностей. Это во-первых, а во вторых – старательное соблюдение своих каких-то правил и рассказы о символах и ритуалах со счастливыми глазами.

Правила и ритуалы Владимира Андреича не казались ни масонскими, ни религиозными. Но сама направленность на их соблюдение наводила на некоторые аналогии с тем, что было известно про особые общества. Я при Эдике, да и будучи наедине пытался разведать подобный корень в наших действиях.

Но не удалось узнать, работаем ли мы под масонскую, иллюминатской или подобной им организации, а может, наши действия служат для какого-то религиозного ордена? Или для группки ведунов – язычников?

Андреич сказал, что не мы для них, а скорее и они и мы для другого. Нет, ни для тибетских лам или индийских ри-

ши. Гораздо более неожиданно. Очень интригующее. Но в концовку не посвятил. Говорит, чтобы узнать эту концовку, он с нами и пыхтит столько лет в столь легких погружениях.

Не могу сказать, это меня разочаровало, или же придало сил. Скорее, я уверился, что шеф просто по-хитрому съехал с темы.

Но теперь то тему предстояло узнать самим.

Была зацепка, имена Эдик и Порфирий. Но при наших делах и скрытности многих действий Владимира Андреича, иголку в стоге сена найти было бы легче.

С другой стороны, эти выезды дали и лично мне пользу и немалое количество артефактов в хранилище. Цель не известна, значит и нет обязательств такую тему развивать. Время покажет.

Казацкие секреты

А у меня накопились более близкие цели в исследованиях духовных практик. Скорее – видимые.

Был у меня старший товарищ – Игорь. Говорю, что был – потому что в конце 90х погиб от бандитской автоматной очереди.

Игорь был уважаемым и признанным мастером единоборств, последние года президент федерации одного из олимпийских направлений боевых искусств.

Он не был ни моим тренером, ни наставником. Мы изучали различные направления единоборств. Но наши пути весьма часто пересекались. Добрые товарищеские отношения сформировались почти сразу. Даже, учитывая его значительно более высокий уровень, он оказывал как общее покровительство, так и прямую помощь.

В конце 80х мы с Игорем встретились в необычном месте. В легендарном месте – на могиле атамана Сирко. Точнее – на месте перезахоронения его остатков, сама та старая могила после постройки Днепрогеса, оказалась на дне реки.

Все равно была убежденность, что согласно завещанию атамана – тот, кто польет водой могилу, получит волшебную силу.

Вот я приехал за волшебством Сирко с товарищем и с водой.

Нам повезло – в тот день погода была теплая и почти без ветра. Любой настрой мог угаснуть при пронизывающем ветре в степи на холме. А так получилось весьма солидно. В тон этому величественно проплывали ослепительно белые облака и накатывающая на нас их тень немного подыгрывала..

Какие ритуалы проводить, что бормотать при этом нам было неизвестно. Молча полили, сказали какие-то вежливые слова. Постояли.

Вот еще приехали трое на жигулях с бидончиком. Мы отошли чуть в сторону. Может услышим что надо говорить, какой ритуал делать.

Но ребята были такие же как мы. Не знали ничего. Стали в ряд. Поклонились. Вылили воду, размашисто перекрестились. И отошли на пару шагов перекурить.

Еще одна машина подъехала. Еще трое.

А вот с ними был Игорь.

После их полива, я подошел к своему старому знакомому. Разговорились. О том – о сем. Вроде бы ничего не произошло, ни чудес, ни сил, но в душе искорка некоего духовного родства стала чувствоваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.